

нее опасные преступления и может исправиться без применения суровых мер уголовного наказания либо вообще с помощью мер, их заменяющих. Сейчас в Республике Беларусь активно обсуждается вопрос о введении в УК понятия «уголовный проступок». Считаем, что это действительно заслуживает внимания, так как позволяет квалифицировать некоторые малозначительные с точки зрения уголовного права общественно опасные деяния не как преступления, а как проступок. Под «уголовным проступком» подразумевается что-то среднее между административным проступком и уголовным преступлением. Главным отличием проступка от преступления является то, что за него не лишают свободы и не закрепляют судимость, ведь именно судимость является «черным пятном» на личности гражданина. Особенно это касается личности несовершеннолетнего гражданина, так как позволяет «не сломать» его судьбу и дальнейшую профессиональную жизнь.

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-З : с изм. и доп. : текст по состоянию на 12 дек. 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

2. Шиханцов Г. Г. Криминология : учебник. Минск : Изд-во Гревцова, 2009. 296 с.

УДК 343.544

С. М. Свило

*доцент кафедры уголовного права и криминологии
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОСТИТУЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема противодействия проституции актуальна, поскольку от того, как она разрешается в настоящее время, зависит процесс формирования и развития личности, культурное наследие, нравственный климат в обществе, а также становление демократического и правового государства. Проституция неизбежно ведет к деформации психологических качеств человека и моральной деградации личности, к разрыву социально-полезных, в том числе семейных, связей, распространению заболеваний, передающихся половым путем, созданию условий для совершения более тяжких правонарушений. Отечественный законодатель в этом отношении

ограничился двумя статьями, установив уголовную ответственность за организацию и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией (ст. 171 Уголовного кодекса (далее — УК)) и за вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171-1 УК).

Официальные данные о количестве лиц, занимающихся в Республике Беларусь проституцией, отсутствуют, а результаты выборочных исследований неполно отражают положение дел в рассматриваемом аспекте. В то же время анализ статистических данных с 2010 по 2018 г. свидетельствует о том, что наметилась тенденция небольшого роста количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности по вышеуказанным статьям. При этом, как утверждают эксперты, латентность проституции и связанных с ней явлений составляет более 70 %. Судебная практика по данной категории дел настолько противоречива, что деяния с идентичными обстоятельствами совершения преступления, но с разными фигурантами правоприменитель в одних случаях относит к уголовно наказуемым, а в других — признает непроступными.

Изучение и анализ соответствующих нормативных правовых актов и литературы позволяют сделать вывод о существовании различных подходов в понимании такого социального явления, как проституция. Так, установив уголовную ответственность за деяния, предусмотренные ст. 171 и 171-1 УК, законодатель не раскрывает понятие «проституция», отсутствует оно и в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях, где установлена ответственность за занятие проституцией (ст. 17.5).

Следует отметить, что ученые, как правило, придают проституции исключительно женский характер. Например, Н. А. Аверина считает, что проституция — «это социальное явление, представляющее собой систему актов удовлетворения женщинами сексуальных потребностей мужчин за вознаграждение и с целью удовлетворения собственных материальных потребностей, а также связанное с этими актами поведение» [1, с. 11–12]. С. Н. Красуля полагает, что проституцией является продажа женщиной тела за деньги каждому желающему для удовлетворения его половой потребности [2, с. 10]. Несовершенство рассматриваемого определения состоит не только в том, что в нем не учтена мужская проституция, но и в том, что оплата услуг лиц, занимающихся проституцией, может быть выражена не только в деньгах.

Впервые правовые основы понятия проституции даны в международной Конвенции о борьбе с торговлей людьми и эксплуата-

цией третьими лицами 1950 г. (далее — Конвенция). Согласно ст. 1 Конвенции проституцией является удовлетворение похоти другого лица.

Соглашаясь с тем, что доступность лица, занимающегося проституцией, любому желающему удовлетворить свои сексуальные потребности является обязательным признаком проституции, считаем данную формулировку неполной, т. к. за ее рамками остается ряд важных элементов.

Во-первых, именно систематичность является определяющим признаком проституции [3, с. 462]. Если лицо вступает в сексуальную связь хотя и за плату, но однократно, его поведение нельзя расценивать как проституцию. Несмотря на то, что отдельные авторы указывают на неоднократность действий, считаем, что в рассматриваемом аспекте целесообразно вести речь о систематичности (более двух тождественных или однородных деяний), т. к. это наиболее точно отражает суть проституции как продолжительной во времени деятельности. При этом необходимо уточнить, предполагает ли это прямые половые контакты или достаточно опосредованного характера оказания сексуальных услуг характера (например, секс по телефону, стриптиз). Полагаем, что демонстрация сексуальных действий или обнаженного тела находится за рамками данного состава преступления.

Во-вторых, в определении проституции, которое дает Конвенция, не нашел отражения такой признак, как вступление в половую связь за вознаграждение. Основу сексуальных отношений при проституции составляют не взаимное влечение, симпатия, привязанность, а стремление получить за них соответствующее вознаграждение. Оно чаще всего бывает денежным, однако не исключаются и иные формы, в частности натуральная оплата в виде одежды, косметики, парфюмерии, ювелирных украшений, оплаты тех или иных услуг. Помимо этого, полагаем, неотъемлемой чертой проституции является предварительная (до вступления в половую связь) договоренность относительно вознаграждения. Не имеет значения, получает ли вознаграждение за услуги такого рода субъект преступления или потерпевший.

В-третьих, обязательным признаком проституции является вступление в половую связь с разными лицами, что предполагает беспорядочные сексуальные связи. Следует согласиться с Я. Подгайновой относительно того, что понятие «проституция» по своей сути сближается с эротической нечистоплотностью, которая может быть связана с частой сменой половых партнеров и иногда сопря-

жена с получением подарков и денег одной из сторон [3, с. 20]. В отличие от нее, проституция заключается в систематических половых связях с различными лицами за плату, что является основным или дополнительным источником существования.

Таким образом, учитывая все существенные признаки проституции, а также лингвистические особенности построения дефиниции, под проституцией, применительно к ст. 171 и 171-1 УК, мы предлагаем понимать систематическое вступление лиц в случайные, внебрачные сексуальные отношения (половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера) с неопределенным кругом партнеров за предварительно оговоренное вознаграждение.

1. Аверина Н. А. Криминологическое изучение и предупреждение органами внутренних дел проституции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 21 с.
2. Красуля С. Н. От жриц любви до обитательниц борделей // Проституция и преступность / ред. Ю. М. Хотченков. М. : Юрид. лит., 1991. 303 с.
3. Подгайнова Я. Коррекция понятия проституции // Мировой судья. 2009. № 5. С. 19–21.

УДК 343.232

Д. П. Семенюк

*доцент кафедры административной деятельности
органов внутренних дел факультета милиции
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРИЗНАКИ ОТЛИЧИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОСТУПКА

Установление признаков отличия административного правонарушения от преступления и дисциплинарного проступка имеет не только важное теоретическое значение, так как позволяет понять правовую природу рассматриваемых правонарушений, но и практическое значение, так как способствует правильной квалификации противоправного деяния.

Как отмечает А. И. Сухаркова, «отграничение административных проступков от иных правонарушений является одной из первоочередных и весьма важных задач органа (должностного лица), применяющего нормы законодательства. Сложность ее решения обусловлена наличием ряда общих признаков, присущих всем ти-